

О таинстве Крещения: Огласительная беседа.

Артемий Владимиров

calibre 1.19.0

Annotation

Книга протоиерея Артемия Владимирова, члена Миссионерской комиссии при Епархиальном совете г. Москвы, адресована не только тем, кто готовится принять таинство Крещения, но и всем членам Церкви, желающим осознать великость полученного ими дара благодати Святого Духа. Как мыслить, чувствовать, действовать, жить после рождения «водою и Духом», чтобы Божия благодать стала нашей опорой, пищей, светом, воздухом и самой жизнью, — об этом внимательный читатель сможет узнать из новой книги протоиерея

Артемия Владимирова.

- О таинстве Крещения:
Огласительная беседа.
-

О таинстве Крещения: Огласительная беседа.

Таинство Крещения служит отправной точкой в жизни христианина. Крещением, как дверью, человек входит в лоно Матери Церкви. Крещение является духовным рождением личности. Через Крещение мы обретаем полноту общения с Живым Богом. Крещение делает непостижимого и всесвятого Бога родным Существом

для новокрещёного. Посредством Крещения наш Творец и Создатель становится Небесным Отцом для Своего создания.

Крещение поставляет человека на служение Господу и Спасителю Иисусу Христу. В Крещении мы одеваемся духовной силой и становимся воинами нашего Спасителя. Мы получаем от Него именное боевое оружие, чтобы, шествуя дорогой веры и верности Господу, исполняя Его нравственный закон, ратоборствовать, сражаться во славу Божию с собственными страстями, пороками и злом этого мира.

Крещение можно уподобить

родам. В этом дивном и непостижимом таинстве благодать Божия отрождает учеников и верных воинов Матери Церкви. Ныне, во время всеобщего расслабления, когда, по слову Фёдора Тютчева, «не плоть, а дух растлился в наши дни», необходимо знать, что даровал нам Господь в таинстве Крещения, какой облёк нас силою и к какой призывает ответственности за полученный дар. «Поэтом можешь ты не быть — христианином быть обязан», — перефразируем известную поэтическую строку и поразмышляем несколько подробнее о самом последовании таинства Крещения на пользу душ наших

читателей.

В первой молитве, относящейся к последованию Крещения, молитве восьмого дня, священник, возлагая руку на крещаемого, нарекает ему имя святого угодника Божия, который сам, будучи воином Христовым, уже принятым небом, становится незримым покровителем крещаемого. Имя, дарованное нам в Крещении, является путеводной звездой, всегда сияющей на духовном небосводе; маяком, служащим ориентиром в кромешной мгле этого мира, лежащего во зле (см.: 1 Ин. 5, 19). Молитва восьмого дня указывает крещаемому на тот идеал, к которому нужно будет тянуться во

все дни его жизни; определяет тот ориентир и цель, следовать которым подобает, не отклоняясь ни направо ни налево.

И как всякий солдат мечтает о генеральских погонах, так и рядовой член Церкви, новокрещённый христианин, тоскует о почести высшего звания Божия во Христе Иисусе (Флп. 3, 14), стремится к заветной цели, духовному совершенству, забывая заднее и простираясь вперед (Флп. 3,13). И в этом движении от меньшего к большему, от худшего к лучшему, от зла к добру он полагает своё преуспевание.

Священник молится над

крещаемым, прося Господа Бога: «... дазнаменается свет Лица Твоего на рабе Твоем сем, и да знаменается Крест Единородного Сына Твоего в сердце и в помышлениях его...». И подлинно, христианское имя является как бы источником света для каждого из нас, в сокровенном значении имени можно найти для себя духовную программу действий: Светлане — светить добром и любовью; Марии — быть госпожою над страстями и капризами; Николаю — победителем народов (народами условно можно назвать наши собственные слова и мысли); Александру — защищать людей, являя мужество и благородство...

Через наше имя мы связаны с угодником Божиим, подарившим его нам. Для благоговейного христианина земная жизнь его небесного покровителя, исполненная живой веры, нелицемерной любви, жертвенного служения людям, становится не только пищей для размышления, но и источником вдохновения, неким стимулом к нравственному совершенствованию.

По обычаю, вслед за наречением имени священник дуновением уст изображает крест на челе и груди крещаемого и затем, возлагая руку на его главу, читает молитву «Во еже сотворити оглашеннаго». В глубокой древности после этой молитвы

крещаемый входил в общину христиан, сообразовывал свою жизнь с заповедями Божиими и отрешался от всех языческих обычаев; через общение с пастырями Церкви он разрешал все свои духовные недоумения; образовывал ум и сердце через чтение и слушание Священного Писания; участвовал в определённых церковных молитвословиях и службах, мало-помалу приуготовляя себя к таинству Крещения.

Таким образом, посредством этой молитвы Мать Церковь уже распростирает свой благодатный покров над оглашаемым, то есть человеком, поучающимся в слове

истины. С этого момента Церковь приглашает его во дворы свои, выражаясь словами псалмопевца Давида (см.: Пс. 99, 4), защищает его от скверн языческого мира, желая причислить его к стаду светлых учеников Христовых, готовя ко дню просвещения.

Никто сразу не получает боевого оружия. Чтобы легко было охранять священные рубежи Родины, необходимо пройти учение, каким бы тяжким оно ни казалось. Без предварительного испытания никто не может принести присягу на верность Отечеству, как земному, так и небесному. Вот почему, при правильной постановке дела,

МОЛИТВОЮ оглашения начинается известный период в жизни будущего христианина, период научения вере и знакомства с церковным образом жизни.

В указанной молитве Церковь, устами священника, молится: «Напиши его в книзе жизни Твоея... да прославится имя Твое святое в нем... Да будут... уши Твои [Господи], еже услышати глас моления его...» Это значит, что ещё будучи некрещёным, оглашенный должен учиться молитве, обращению ума и сердца к Живому Богу, Который, зная наши мысли наперёд, как Небесный Отец с радостью принимает младенческий лепет

наших прошений, покаянного исповедания и благодарения за Его попечение о нас.

Но вот настало время для прочтения трёх последующих молитв, именуемых запрещениями, или молитвами заклинательными.

Кто и что и кому запрещает? Именем Святой Троицы священник, обратив крещаемого к западу, месту видимой тьмы, повелевает демонам, воздействующим на сердце каждого из нас и сокрывающимся в душе некрещёного человека, покинуть насиженное место, со стыдом удалиться, дабы человек, обретя силою Христа Исккупителя нравственную свободу, имел

возможность отречься от служения сатане и его падшим ангелам. Страшны и действительны эти молитвы, читать которые не дерзает никто, кроме православного священнослужителя. ««Убойся, изыди и отступи от создания сего, — повелевает священник демонам, — и да не возвратишия, ниже утаишия в нем... отыди... отступи от запечатаннаго новоизбраннаго воина Христа Бога нашего... Запрещаю тебе спасительным страданием Господа нашего Иисуса Христа“, Который приидет и не умедлит судить всей земли. А «тебя и споспешную твою силу умучит в геенне огненной»». По учению

Матери Церкви, до Крещения лукавый изнутри сердца воздействует на наши мысли и чувствования, а благодать совне влечёт человека ко Христу, не нарушая нашей свободы. После Крещения изгнанные вон из сердечных пределов демоны искушают человека посредством помыслов, а благодать, осенившая христианина и вогнездившаяся в глубинах его духа, укрепляет его ум и сердце, побуждая к сопротивлению и победе над страстями. Для того чтобы по изгнании демонов воин Христов не остался беззащитным (а лукавый конечно же будет стараться вновь занять сосуд души и тела

христианина), Церковь испрашивает для него небесного друга, Ангела Хранителя, присутствие и помощь которого в нашей жизни бывают столь явственными. Они очевидны для тех христиан, которые соблюдают заповеди и хранят свою совесть от смертных согрешений. «Сопрязи животу его Ангела светла, — молится пастырь о чаде церковном, — избавляюща его от всякаго навета сопротиволежащаго... от демона полуденнаго, и от мечтаний лукавых». Как важно новоиспечённому воину Христа Спасителя пребывать в духовном союзе с небожителями, обретая в этом единении ту нравственную

помощь, без которой нам не выстоять в невидимой брани с падшими духами!

Заслуживает внимания ещё одно прошение пастыря, следующее тотчас за указанной молитвой. Освящая крестным дуновением уста, чело и сердце крещаемого, священник просит Господа запечатать, закрыть вход в сердечные пределы падшим духам, именуемым духами обольщения, лукавства, идолослужения, лжи и всякой нечистоты.

И действительно, крестное знамение и крестообразное дуновение всякий раз напоминают нам о том, что тёмная, демоническая

сила поправа Животворящим Древом Креста. Крест отныне становится могущественным оружием христианина, один образ которого страшен для бесплотных духов, обращаемых в бегство, едва лишь только воин Христов осенит себя крестным знаменем.

Наконец, самое значительное в последовании, предваряющем Крещение, — клятвы христианина, святые обеты, в свете которых будет проходить вся его последующая жизнь. И прежде всего нужно сделать решительный вызов князю тьмы, вызов не на жизнь, а на смерть, делающий христианина самым настоящим воином, который

даже во сне не должен отрешаться от духовной бдительности.

— Отрекаешься ли сатаны, и всех [тёмных] дел его, и всех [падших] ангелов его, и всего служения его, и всей гордыни его? — вопрошает пастырь, испытывая твёрдость произволения крещаемого.

— Отрекаюсь.

— Отрёкся ли сатаны? — вновь вопрошает пастырь, желая убедиться в осознанности произносимых обетов.

— Отрёкся.

— Дуни и плюни на него.

Священным дуновением и плюновением христианин выражает всю полноту презрения к

поверженному Крестом падшему духу. Мы получаем от Господа власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью (Лк. 10, 19). Смею думать, что символическое плюновение, пробивая материальные преграды силою Божественной благодати, настигает диавола, закованного в преисподней. Никогда не забудет он этого позора и никогда не простит нам этой минуты! Однако в Крещении мы получаем всё необходимое и достаточное для распознавания козней лукавого и победы над ним. Только требуются осторожность и внимательная молитва, чтобы мы всегда пребывали в союзе с Матерью Церковью,

которая нас питает, укрепляет и благословляет на брань с бесплотным врагом.

Думаю, мировые силы зла потому так ненавидят Россию, что её жители в большинстве своём с детских лет приобщены Христу. Мы по природе воины, ведущие брань с мировой тьмой. Отступать нам некуда, остаётся лишь вести священную войну с врагом до победного конца. Нашим отречением от дьявола мы наносим ему поистине смертельную рану.

Повернув крещаемого на восток, лицом к алтарю, священник вопрошает:

— Сочетаешься ли со Христом?

— Сочетаюсь.

— Веруешь ли Ему?

— Верую Ему как Царю и Богу.

В этот миг мы произносим самые важные и святые слова на земле! Христос, простирая нам Свои руки с Креста, приглашает нас вступить в Новый Завет, спасительный союз с Ним, нашим дражайшим Икупителем. Блудное чадо притекает в объятия Отца Небесного...

«Верую Ему, яко Царю и Богу».

Эти слова говорят о том, что у христианина, по русскому присловью, «царь в голове». Мы не просто признаём бытие Божие, но и вверяем нашему Господу и душу, и

тело; принадлежим Ему всем своим существом; исповедуем Его державу, Царство и силу как на небе, так и на земле. Вот почему ещё в XIX веке, во времена идейных споров консерваторов и либералов, родилось глубокомысленное изречение: «Демократия — в аду, а на небе — Царство». Ведь именно по образу «Царя царей и Господа господей» земной царь, получив силу к управлению от Царя Небесного, является иконой Христа, осуществляя Богом данное правление.

И наконец звучит Символ веры — исповедание нашей веры во Единого Бога, прославляемого в трёх

Божественных Лицах, Ипостасях: Отца и Сына и Святого Духа. Символ веры состоит из двенадцати членов, речений, взятых из Нового Завета. Это, так сказать, наш воинский устав. Это священные небесные истины, или Богооткровенные догматы, принятие которых умом и сердцем обеспечивает христианину всегдашнее пребывание во благодати Божией, если правила жизни новоиспечённого воина Христа соответствуют этим истинам.

После крещения христианин будет ежедневно в утренних молитвах исповедовать веру в Святую Троицу, наизусть читая священный Символ.

Прежде чем приступить к купели крещения, оглашенный должен быть помазан святым елеем, маслом, во исцеление души и тела. Батюшка, прикасаясь стручком, или кисточкой, к челу, глазам, ушам, устам, груди, рукам и стопам, молится, дабы Божественная сила воздействовала на душу и тело крещаемого, уврачевала те раны, которые тот нанёс себе сам в предыдущие годы жизни, отклоняясь, вольно или невольно, от вечного нравственного закона правды и любви, начертанного Божиим перстом в его совести.

«...Призови раба Твоего ко святому Твоему Просвещению и

сподоби его великия сея благодати
святаго Твоего Крещения», —
молится Господу пастырь, указуя
крещаемому на священную купель,
этот иордан, погрузившись трижды в
который, тот будет приобщён силою
Святого Духа к крестной смерти и
восстанию из гроба Господа нашего
Иисуса Христа. Следует упомянуть,
что над крещальной водой читаются
особые молитвы, в которых пастырь
заблаговременно просит, дабы от неё
отступили «все воздушные и
неявленные привидения», чтобы
никакой «тёмный демон не утаился»
в священной влаге, чтобы лукавый
дух не посмел сойти в воду вместе с
крещаемым и не наводил впредь на

него «помрачения помыслов и мятеж мысли». После означенных молитв над водой перед нами — священная стихия, которая

служит освобождению тела крещаемого от всякой нечистоты и содействует силою Святого Духа благодатному просвещению бессмертной души человеческой.

По правилам Церкви крещение совершается через тоекратное погружение крещаемого в воду, со словами: «Крещается раб Божий (имярек), во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго Духа Аминь». Если бы у нас отверзлись в этот миг духовные очи сердца, мы увидели бы столп небесного огня,

сходящий свыше на крещаемого, который при погружении в воду удивительно напоминает собой младенца во чреве матери.

Плоды крестной смерти Господа Иисуса Христа усваиваются крещаемым через троекратное схождение в воду. Кровь нашего Спасителя невидимо, но явственно омывает совесть крещаемого от всех его согрешений, в ведении и неведении соделанных с самого младенчества. Благодать Святого Духа, возрождая крещаемого к жизни вечной, вводит его в полноту общения со Святой Троицей; последствия Адамова преслушания врачуются в таинстве Крещения.

Отныне христианин, вышедший из купели, будет служить своему Создателю верой и правдой, в чистоте помышлений и намерений.

Священник облачает крещаемого в белоснежную ризу, длиннополую одежду, в знак духовного блаженного младенчества во Христе Иисусе. Дивно просвещается благодатным светом лицо новокрещёного! Он напоминает собою свежераспустившийся бутон, благоуханные лепестки которого суть прекраснейшие творения Небесного Художника. Вот на его грудь возлагается крест, с которым христианин не расстанется уже никогда. Не зря русский народ

сложил пословицу: «Не мы носим крест, а крест носит нас на себе». Пред этим нательным крещальным крестиком меркнут драгоценности всего мира! Он является личной святыней, защищающей, покрывающей новорождённое чадо Церкви от видимого и невидимого зла.

И вновь священник прикасается к голове, груди, рукам и стопам крещаемого, на сей раз помазуя его священным миром, которое